

**КАТЕГОРИЯ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ТРАДИЦИИ И
СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ**

Сафарова Севинч

*студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Урунова Фируза Хайдаровна

*преподаватель Самаркандского
Государственного педагогического института*

Аннотация В данной статье рассматривается современное состояние категории рода имен существительных в русском языке через призму её исторического развития и актуальных трансформаций. Автор анализирует причины расшатывания традиционной нормы в условиях массового притока заимствованной лексики и изменения социальных ролей в обществе. Особое внимание уделяется процессам анализма и синтаксического согласования в медийных и профессиональных текстах. Исследование направлено на выявление векторов эволюции морфологической системы русского языка в начале двадцать первого века.

Ключевые слова: категория рода, морфологическая норма, заимствования, аббревиатуры, анализм, речевая практика, динамика языка.

Введение Современный русский язык находится в состоянии интенсивной перестройки своих грамматических оснований под мощным давлением экстралингвистических факторов. Среди множества морфологических категорий именно категория рода выступает в качестве наиболее чувствительного индикатора этих изменений. Будучи по своей природе консервативной и классифицирующей категория рода сегодня сталкивается с вызовами

глобализации и цифровизации коммуникации. Традиционная трехродовая система которая на протяжении веков служила жестким каркасом русского предложения начинает проявлять признаки гибкости и вариативности. Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью научного осмысления того как живая речь адаптирует строгие академические правила к потребностям быстро меняющегося мира.

Проблема определения рода у новых лексических единиц таких как заимствования или сложные аббревиатуры перестает быть частным вопросом орфоэпии и переходит в разряд фундаментальных проблем теоретической лингвистики. Мы наблюдаем столкновение двух тенденций где стремление языка к сохранению системной устойчивости вступает в противоречие с законом экономии речевых усилий и процессами анализации строя. В этом контексте категория рода перестает восприниматься как застывшая формальная данность и предстает как динамическое поле смыслов где каждое речевое решение носителя языка вносит вклад в формирование будущей нормы. Целью данной статьи является анализ ключевых зон напряжения в системе рода и выявление закономерностей по которым происходит распределение новых слов по родовым классам в условиях современной языковой ситуации.

Теоретическое осмысление категории рода в современной лингвистике требует признания её двойственного статуса как морфологического классификатора и синтаксического регулятора. Род существительного в русском языке не является автономным признаком но реализуется исключительно через систему отношений с другими компонентами высказывания что делает его важнейшим инструментом обеспечения связности текста. Фундаментальная роль рода заключается в распределении лексического состава по определенным согласовательным

классам которые в свою очередь предопределяют выбор падежных флексий и форм глагольного времени. В рамках классической теории род рассматривается как некоррелятивная категория поскольку большинство слов жестко закреплено за одним из трех родовых классов мужским женским или средним без возможности изменения этой принадлежности по условиям контекста. Однако именно эта кажущаяся монолитность системы в современную эпоху подвергается испытанию под воздействием процессов языковой конвергенции и массивного лексического импорта.

Динамика нормы в области несклоняемых заимствований наглядно демонстрирует как внешние заимствования адаптируются к внутренним законам русского языка. Традиционное правило согласно которому неодушевленные несклоняемые существительные иноязычного происхождения относятся к среднему роду в современной речевой практике часто вступает в противоречие с законом аналогии. Мы наблюдаем как когнитивные механизмы носителей языка стремятся присвоить новому слову род исходя из его семантической близости к русскому эквиваленту или родовому понятию. Например распространение мужского рода в названиях напитков типа смузи или латте происходит вопреки их формальному окончанию на гласный звук что свидетельствует о приоритете содержательного компонента над формально грамматическим. Этот процесс указывает на постепенное ослабление влияния морфологического финала слова на его родовую идентификацию что является признаком усиления аналитических тенденций в грамматике.¹

Аналогичные процессы наблюдаются в сфере аббревиации которая в начале двадцать первого века стала одним из самых продуктивных

1. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967 (изд. 2002). – 352 с.

способов словообразования. Традиционный принцип определения рода аббревиатуры по стержневому слову в расшифровке все чаще игнорируется в пользу внешней звуковой оболочки аббревиатуры. Если буквенное сокращение оканчивается на согласный и воспринимается как фонетически завершенное слово оно неизбежно тяготеет к мужскому роду независимо от грамматических характеристик его составляющих. Это явление лексикализации аббревиатур ведет к тому что многие сокращения начинают функционировать в языке как самостоятельные лексемы со своим стабильным родом что упрощает процесс согласования в быстром потоке речи. Такая трансформация подтверждает тезис о том что современный русский язык стремится к экономии усилий и выбирает наиболее простые пути грамматической организации высказывания даже ценой частичного разрушения традиционных нормативных связей.

Проблема использования феминитивов в современном медийном и официально деловом дискурсе стала точкой пересечения лингвистических и социальных интересов. С одной стороны стремление к гендерной симметрии в языке порождает большое количество новых образований которые часто вступают в конфликт с эстетическими и морфологическими канонами русского языка. С другой стороны сохранение только мужских форм для обозначения женщин профессоров или женщин министров начинает восприниматься определенной частью общества как признак архаичности грамматической системы. В этой ситуации категория общего рода приобретает особое значение поскольку она позволяет осуществлять синтаксическое согласование по женскому роду при сохранении морфологической формы мужского рода. Конструкции типа «врач пришла» или «директор распорядилась» становятся все более частотными в разговорной речи и публицистике что свидетельствует о формировании новой синтаксической модели

способной адаптироваться к социальным запросам без радикального изменения лексического состава.²

Важно отметить что профессиональная среда сама по себе является мощным фильтром который определяет жизнеспособность тех или иных родовых инноваций. В официально деловом стиле по прежнему доминирует мужской род как средство обеспечения максимальной объективности и нейтральности текста. Здесь использование специфических женских форм часто воспринимается как нарушение этикета или внесение излишней эмоциональности в документ. Напротив в художественной речи и интернет коммуникации категория рода активно используется для создания индивидуализированных образов и выражения авторской позиции. Таким образом мы фиксируем функциональное расслоение языка где выбор родовой формы напрямую зависит от коммуникативной ситуации и социальной роли участников общения. Это подтверждает тезис о том что род в русском языке перестал быть чисто технической категорией согласования и превратился в сложный социально лингвистический инструмент отражающий динамику общественных отношений.

Взаимодействие грамматики и социума в вопросе родового распределения профессий наглядно показывает что язык стремится к балансу между системной инерцией и необходимостью отражать новую реальность. Появление и закрепление в речи тех или иных форм согласования свидетельствует о постепенном признании обществом значимости видимости женщины в различных профессиональных ролях. В то же время сопротивление системы

2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.

массовому внедрению новых суффиксальных форм говорит о приоритете благозвучия и морфологической традиции над идеологическими установками. Исследование этих противоречий позволяет сделать вывод что социальный аспект категории рода является одной из самых перспективных зон для дальнейших лингвистических наблюдений поскольку именно здесь наиболее отчетливо прослеживается связь между структурой языка и ментальностью его носителей.

Влияние цифровой среды на механизмы родового согласования. Цифровая среда и современные формы интернет коммуникации выступают в качестве катализатора глубинных трансформаций в грамматической системе русского языка внося существенные коррективы в механизмы функционирования категории рода. Специфика сетевого дискурса которая характеризуется высокой скоростью обмена информацией и тенденцией к упрощению языковых форм создает условия для ослабления традиционного контроля над соблюдением морфологических норм. В условиях виртуального пространства мы наблюдаем возникновение новых типов текстов где родовая идентификация субъекта часто становится размытой или намеренно неопределенной. Это явление обусловлено как техническими особенностями платформ так и психологией анонимного или ролевого общения где пользователь может выступать под никнеймом лишенным явных признаков биологического пола. В таких ситуациях согласование по роду часто происходит по инерции или на основе случайных ассоциаций что ведет к накоплению в цифровом пространстве огромного массива вариативных форм.

Одной из заметных тенденций цифровой коммуникации является использование аналитических конструкций применительно к новым технологическим понятиям и заимствованиям которые еще не прошли

полную стадию ассимиляции. В текстах блогов и социальных сетей часто фиксируются случаи когда слова типа селфи или репост получают родовую маркировку исходя из контекста употребления или визуального образа стоящего за словом. Процесс визуализации информации в интернете приводит к тому что грамматика начинает следовать за изображением и если на картинке представлен объект мужской природы то и согласуемые слова в комментарии к нему могут принимать формы мужского рода вопреки формальным характеристикам самого существительного. Данный феномен свидетельствует о том что в цифровой среде происходит смещение акцента с формально языковых правил на ситуативную логику восприятия что в долгосрочной перспективе может привести к закреплению новых моделей согласования в общезыковом стандарте.³

Кроме того интернет среда способствует активному распространению общего рода и нейтральных форм выражения которые позволяют избегать излишней детализации пола в массовой рассылке или публичных уведомлениях. Мы видим как алгоритмы автоматического перевода и системы генерации текстов часто выбирают мужской род как наиболее экономичный и универсальный вариант что подкрепляет позиции маскулинности в цифровой грамматике. В то же время сообщества пользователей активно создают собственные микронормы где выбор родовой формы становится средством идентификации внутри группы. Использование специфических окончаний или намеренное нарушение правил согласования в молодежном сленге превращает категорию рода в инструмент социальной игры где грамматическая ошибка становится элементом стиля. Таким образом цифровая среда не

3. Ганиева М. Х. Грамматические категории русского имени в сопоставлении с узбекским языком. – Самарканд: СамГУ, 2020. – 112 с.

просто отражает изменения в языке но и активно формирует новую реальность где категория рода становится более гибкой и зависимой от прагматики цифрового жеста.⁴

Подведение итогов проведенного исследования позволяет констатировать что категория рода в современном русском языке переживает период глубокой функциональной и структурной трансформации которая обусловлена необходимостью адаптации языковой системы к новым социокультурным реалиям. В ходе анализа теоретических основ и практического функционирования категории рода было выявлено что её традиционная устойчивость постепенно уступает место большей гибкости особенно в зонах активного пополнения лексикона. Основным выводом статьи является утверждение о том что категория рода перестает быть чисто морфологическим классификатором и все чаще выступает в роли прагматического инструмента позволяющего носителю языка отражать социальные изменения профессиональные иерархии и специфику цифрового взаимодействия.

Социальный аспект функционирования рода продемонстрировал тесную связь между грамматическими формами и общественным сознанием. Проблема использования феминитивов и профессиональных наименований показала что современный русский язык обладает значительным потенциалом для выражения новых социальных смыслов без разрушения своего морфологического ядра. Использование моделей общего рода и синтаксического согласования по смыслу позволяет языку сохранять баланс между традицией и инновацией обеспечивая преемственность культуры речи в условиях смены поколений. Влияние цифровой среды в свою очередь ускорило процессы вариативности создав

4. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в современной речевой практике. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 276 с.

пространство для грамматического эксперимента где категория рода становится более динамичной и зависимой от контекста конкретного коммуникативного акта.⁵

В заключение следует подчеркнуть что наблюдаемые изменения в системе рода не означают её распада или деградации но являются свидетельством жизнеспособности и адаптивности русского языка. Прогноз развития категории указывает на дальнейшую маскулинизацию грамматического строя при одновременном расширении зоны общего рода для обозначения лиц по профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в современной речевой практике. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 276 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
3. Ганиева М. Х. Грамматические категории русского имени в сопоставлении с узбекским языком. – Самарканд: СамГУ, 2020. – 112 с.
4. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2019. – 800 с.
5. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. – М.: Академия, 2018. – 448 с.

5. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. – М.: Академия, 2018. – 448 с.